

ТРУДНАЯ ДОРОГА К ДЕТСКОМУ ДОМУ

Как преодолеть разрыв между миром взрослых и детей?

В многообразии проблем, которые обсуждаются на секциях августовских конференций, может затеряться такая «частная», как воспитательная работа в интернатных учреждениях и детских домах. А она сегодня обрела не только педагогическую, но и социальную актуальность: потенциальный контингент этих учреждений — более 700 тысяч беспризорников, что сопоставимо с послевоенными годами. Ежегодно в стране выявляется 130 тысяч сирот, большинство — при живых родителях.

Как живётся детям в некоторых таких учреждениях, общественность знает из публикаций в СМИ. Поэтому проблема вполне заслуживает обсуждения на всероссийском педсовете, обмена опытом, ибо речь идёт о наших детях.

Вадим Комаров,
заместитель
директора по
научно-
методической
работе детского
дома-школы
г. Отрадного,
кандидат
педагогических наук,
почётный работник
общего
образования

Начало: проблемы в первом приближении

Такая уж у человека судьба — искать, сомневаться, разглядывать в неизвестности будущего свою дорогу. Моя дорога завела меня в небольшой город с красивым названием — Отрадный, в детский дом-школу. Сразу стало ясно: проблемы здесь не нужно искать, выявлять, они сами вас находят.

Воспитание детей-сирот, больных детей, как государственная задача, содержит массу нерешённых вопросов, многие из которых неизвестны даже тем, кому предстоит их решать по должности. Почти повсеместно дети **содержатся** в интернатных учреждениях (как в камере хранения), а не воспитываются, не социализируются. Не потому, что это «содержание» поручено злым дядькам и тёткам, а потому, что эти самые дядьки и тётки не знают, что нужно делать, думают часто умом, а не сердцем, не понимают детей, полагая, что они такие же, как их собственные дети или соседские, живущие в обычных семьях. А ещё потому, что их действия, как веригами, отягощены всевозможными законами, инструкциями, которые нередко никак не соотносятся со здравым смыслом, не учитывают реальных условий учреждений этого типа. Вооружённые этими законами и инструкциями словно отточенными клинками, проверяющие из различных ведомств чаще всего — не помощники руководителя и воспитателей, а затрудняющие дело.

Начал я работу в детском доме-школе и сразу же увидел несоответствие законов с тем, что происходит в интернатном учреждении. Возьмём, например, столовое меню. Вы любите пельмени и беляши? И дети любят. Но такие блюда давать детям нельзя. Арбузы тоже нельзя: вдруг в них какая-нибудь инфекция поселилась...

А вот пример из бытовых условий. У вас дома есть ночник или настенное бра? Вы пользуетесь электрическими часами-будильником? У каждого человека в спальне есть электрическая розетка. Нашим детям иметь розетки нельзя: опасно!

А большие спальные комнаты, напоминающие казарму? Другое размещение обойдётся дорого. Даже если мы согласны провести реконструкцию помещений, сделать ремонт, найти средства на всё это, то главное — и самое трудное! — получить согласие различных служб на то, чтобы привести жизнь детей к обычным для большинства людей условиям.

Особая проблема — окружение детского дома. Для социума детский дом — иной мир: непонятный, скрытый. Люди боятся всего неизвестного. Значит, приходится им рассказывать о нашем доме и его обитателях, чтобы изменить отношение к нам, жителям детского дома.

Поиск оптимальной величины: реорганизация

В Отрадном — два интерната, один — для детей-сирот, другой — для детей с умственной отсталостью. В обоих учреждениях сходные проблемы, оба представляют собой довольно крупные хозяйства. А что, если объединить их ресурсы? Этим озаботились в Департаменте науки и образования администрации Самарской области и решились на эксперимент. Так три года назад был создан детский дом-школа, который объединил два интерната. В результате — единое руководство, возможность мобильно использовать потенциал одного учреждения для решения проблем во втором. В целом учреждение стало более открытым, границы общения детей заметно расширились.

Детдомовские и интернатные дети, как никто, нуждаются, прежде всего, в воспитании. «Свободная» жизнь в проблемных семьях, влияние улицы — всё это разрушило ценностные установки, поведенческие самозапреты. Преобразуя детский дом, мы создавали условия для чёткой, слаженной, обеспеченной необходимыми средствами работы педагогов и воспитателей. В неорганизованном профессиональном пространстве нельзя вести эффективное воспитание детей. Поэтому на организационные вопросы мы не жалели сил и времени.

Объединение двух хозяйств позволило рационально распределять ресурсы: кадровые, научно-методические, материальные, финансовые. Самое очевидное преимущество крупного учреждения — оптовые закупки, а в детском

доме их огромное количество: учебные средства, продукты, одежда. Однако на другой чаше весов — особенности воспитания детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Негативный социальный опыт, который уже успели приобрести многие ребята, имеет свойство быстро распространяться, и чем крупнее детское сообщество, тем активнее развиваются негативные аспекты детской субкультуры. Путь преодоления такой ситуации один: **подчинять все управленческие решения созданию гуманистического воспитательного пространства, в котором дети вместе со взрослыми строят новую жизнь.**

Какие мы теперь? Триста пятьдесят воспитанников, почти триста работников, семь больших зданий, хозяйственные постройки, общая площадь помещений — более 12 тысяч квадратных метров, 100 гектаров посевных площадей, свиарник, крольчатник, теплицы, столовый, строительный и швейный цеха, четырнадцать единиц автотранспорта — целый цех. Безделье уступило место производственному труду.

Мы и дети осознали: началась другая жизнь, отличная от той, какая была здесь много лет...

Поиск оптимальной структуры: директораты

Чем крупнее учреждение, тем больше ответственность руководителей. Для успешного управления нужна целостность и мобильность структурных подразделений, делегирование им права самостоятельно принимать управленческие решения. Так появились у нас директораты, руководители которых — заместители директора — полномочны принимать решения в зоне их компетенции и ответственности:

- директорат образовательных программ (образование ребят);
- директорат воспитательных программ (социализация воспитанников, дополнительное образование);

Один маленький мальчик сказал Людмиле Васильевне Барановой, директору детского дома из Санкт-Петербурга: «Васильевна, если ты мне не найдёшь родителей, моя душа лопнется».

В Москве прошёл не так давно «круглый стол» по теме: «Право ребёнка на семью: проблемы семейного устройства российских детей-сирот».

Организатором встречи стал экспертный совет при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. Участники встречи пришли к выводу: у нас не созданы условия для усыновления детей гражданами страны. Слишком много бюрократических препон на пути тех, кто хотел бы стать родителями детей, чтобы их маленькие сердечки не «лопнулись»...

Так что детский дом ещё, видимо, долго будет их родным домом, а воспитатели и сверстники — семьёй...

● **административно-хозяйственный директорат** (службы, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность детдома-школы).

Директорат воспитательных программ планирует и организует воспитательную работу по нескольким направлениям: профилактика и коррекция отклоняющегося поведения; сохранение и укрепление здоровья воспитанников, их социализация и профориентация, трудовое воспитание, производственный труд.

Директорат образовательных программ работает над решением таких задач: организация личностно ориентированного обучения с помощью вариативных форм, методов, приёмов, способов обучения; создание условий для дифференциации обучающей деятельности с учётом психофизических особенностей детей; наиболее полное удовлетворение образовательных потребностей учащихся с использованием инновационных программ. В состав директората образовательных программ включён учебно-консультационный пункт, сотрудники которого оказывают помощь детям, испытывающим трудности в учёбе, осуществляют психолого-педагогическую поддержку детей, организуют коррекционно-развивающее и компенсирующее обучение. Специальное (коррекционное) отделение создано для образования детей с умственной отсталостью. Его задачи — коррекция недостатков познавательной деятельности и развития речи, формирование умений и навыков социально-бытовой ориентации, необходимых для трудовой и бытовой адаптации в самостоятельной жизни. Такой структурой мы добились устойчивости управления, автономности ключевых подразделений, мощности объединённых ресурсов.

Поиск новых возможностей: ресурсный центр

Этот центр — наша особая гордость. Любой управленец знает: прежде чем воплощать новую идею, изучи возможно-

сти, подбери нужные ресурсы и только потом приступай к реализации. В образовательном учреждении, как правило, всегда есть специалисты, на которых возложена миссия аналитиков и организаторов научно-методической работы. В объединённом детдоме-школе нам удалось создать несколько таких групп, которые и вошли в ресурсный центр. Это:

- служба социально-психологического мониторинга (два педагога-психолога и социальный педагог);
- организационно-методическая служба (полторы ставки методиста);
- две библиотеки (два библиотекаря);
- информационно-издательская служба (техник и лаборант).

Ресурсный центр контролирует исполнение законодательства в области образования; выявляет их нарушения, анализирует причины, лежащие в основе нарушений, даёт экспертную оценку эффективности деятельности педагогов, своевременно выявляет положительные и отрицательные тенденции в образовательном процессе.

Новые условия позволяют более эффективно повышать квалификацию работников, обеспечивать их нужной информацией. Для анализа ситуации проводим периодически мониторинг, комплексное исследование воспитанников, анализируем причины девиантного поведения воспитанников, их социальную направленность, ценностные ориентации, профессиональную склонность.

Поиск единомышленников

Кадровая проблема — одна из самых трудных в любом образовательном учреждении. Тем более в нашем. Работу с кадрами начали с расширения общей и педагогической культуры. Посчитали необходимым ознакомить педагогов с идеями и практикой Януша Корчака. Провели семинар с участием президента Российского общества Януша Корчака Р.А. Валеевой. Её книгу «Педагогическая концепция и воспитательная практика

Януша Корчака» издали в нашем ресурсном центре и она стала достоянием всех воспитателей.

Для стимулирования педагогической деятельности изменили порядок премирования, установления надбавок и доплат. Начиная с 2002/03 учебного года специальным Положением ввели надбавки за организацию содержательной занятости детей дополнительным образованием и производственным трудом. Поощряем снижение правонарушений в группах, установлены надбавки за уменьшение в группе самовольных уходов воспитанников. Действуют надбавки за индивидуальную работу с детьми.

Повышаем квалификацию не только педагогов, но и руководителей. За два года значительно обновился руководящий состав детдома-школы. Администраторы, проповедующие жёсткую регламентацию жизни детей, авторитарный стиль общения с детьми и взрослыми, покинули учреждение. Им на смену пришла новая команда, у которой была своя концепция воспитания, суть которой — отказ от авторитарной педагогики в пользу гуманистической. Но они нуждались в профессиональных знаниях, в интенсивной учёбе. Этому уделяем постоянное внимание.

Мой путь администратора к детскому дому был трудным. Ничего лучшего на первых порах не придумал, как собрать общее собрание детей и взрослых для обсуждения планов на будущее. Активностью на этом собрании отличались не педагоги, а дети.

Небольшой зал полон. Как и подбаивает вновь назначенному начальнику, набирающему очки в глазах подчинённых, спрашиваю: «Что бы вы хотели иметь в детском доме?» Несколько минут на раскачку, после чего ребячья фантазия принимают вербальную форму:

— Хотим теннисные столы!

— Чтобы были занятия по хореографии и баскетболу.

— Живой уголок.

— Бассейн.

— Зимний сад.

Дети теряют чувство реальности, предаваясь мечтаньям, или развлекаются, наблюдая, как будет выходить из положения новый руководитель.

— Все идеи очень интересные, — итожу перечень мечтанья. — Но только вот вопрос: как на всё это будем зарабатывать деньги?

Вижу: такая постановка вопроса озадачила ребят. Обычно у них не спрашивали: «За чей счёт...?», а просто давали, пусть немного и без шика и роскоши, но, как бы сказала Сова из мультфильма про Винни-Пуха, «безвозмездно, т.е. даром».

Самые активные продолжают куражиться:

— Будем сдавать бутылки!

— Что ж, хорошая идея, но сколько нам нужно сдать бутылок, чтобы, скажем, купить теннисный стол?

После нехитрых подсчётов выясняется: много, несколько тысяч. Кто-то тихо шутит: «Сколько же это придётся выпить...»

Появляются серьёзные предложения: завести подсобное хозяйство, продукцию продавать. Идея замечательная. Прошу поднять руки, кто согласен работать в подсобном хозяйстве на полях, в теплице, в свинарнике. Несколько робко поднятых рук.

— Всё ясно, — грустно сообщаю и показываю на немногих смельчаков. — Эти добрые дети, пожалуй, не смогут в таком малочисленном составе и детский дом прокормить, и на продажу что-либо вырастить. Если будут работать все, тогда будет толк.

Предлагаю ребятам создать детскую биржу труда, через которую можно будет найти работу и получать заработную плату. Ребятам идея понравилась, воспитателям — нет. Как это — давать подросткам деньги? Они же их прокурят и пропьют!

Часто я слышал, как взрослые сетовали: «Откуда только у них деньги на сигареты?», «Где же они берут деньги на выпивку?» и т.п. Понятно, что речь могла идти только о неправедных деньгах: украденных или отобранных.

Сегодня в детском доме у ребят появилась возможность зарабатывать, и их отношение к тратам стало заметно меняться. Воспитанники приобретают вещи длительного пользования: одежду, игры, магнитофоны. За год работы детской биржи труда дети заработали почти девяносто тысяч рублей. Большая часть этих денег ушла на одежду: на те вещи, которые хотелось носить, но на складе их не было. «Дети и деньги» — серьёзная проблема. Но мы договорились все проблемы решать вместе. И уже на втором общем собрании снова поднимаем эту тему, но теперь уже серьёзно: предлагаю принять законы нашего детского дома, в которых сообща оговорим самые сложные вопросы общей жизни.

Готовил проекты законов для утверждения на общем собрании совет ребят, избранных от каждой группы. Так появились первые детские «вакансии» в нашей структуре управления: должности помощников директора. Раз это работа, то она должна оплачиваться. Для помощников директора установили оклады. В первое время это была символическая сумма в 50 рублей, но через год, когда совет помощников по-настоящему заработал, сумма выросла до 300—500 рублей в месяц (в зависимости от качества работы).

За первый год работы совет помощников подготовил для утверждения общим собранием девять законов детского дома. Так у нас появилась собственная законодательная база, к которой можно было обращаться по многим вопросам общей жизни. Появились законы об общем собрании, о воровстве, о личных денежных средствах, о бирже труда, о курении, алкоголе и токсикомании, о порче и утрате имущества, закон об учебной дисциплине, об исполнении режима, о совете помощников директора. Воспитанники получили не только навыки жизни в демократичном обществе, навыки законотворчества, но и активно включились в управление детским домом.

В поисках ключевой идеи: «Дайте работу!»

В моём рабочем кабинете два малолетних посетителя, обиженные на заместителя по хозяйственной части: «Нам работу не дали, все работают, а мы бездельничаем...» Понимаю, что глав-

ная причина обиды в том, что другие получают возможность увеличить свой счёт, а они — нет. Это естественно, для чего же мы тогда создавали детскую биржу труда? Чтобы получить этот дополнительный мотив трудовой деятельности. Пишу записку: «Дайте работу!»

Важной составляющей воспитания стала организация рабочих мест для ребят в соответствии с их интересами и возможностями. У каждого реальная заработная плата, чёткие производственные обязанности. Для нас очень важно, чтобы воспитанники получили опыт современных экономических отношений, научились эффективно действовать на рынке труда, преодолели иждивенческие настроения. Заработанные ребятами деньги хранятся на специальных счетах (карточках) воспитанников и выдаются им под контролем воспитателей на бытовые, досуговые нужды. Самые трудолюбивые смогут накопить средства для обустройства своей дальнейшей жизни вне стен детского дома. В соответствии с законами детского дома-школы руководит биржей труда выбранный ребятами секретарь, он назначает себе помощников. Они ведут карточки учёта денежных средств воспитанников. У каждого открыты две карточки: первая для учёта поощрений и штрафов, вторая для учёта заработков. На старших подростков получены индивидуальные номера налогоплательщиков (ИНН) и пенсионные свидетельства.

Воспитатели следят за тем, чтобы работа соответствовала возрастным возможностям детей. Если это временная работа на предприятии, в организации, учреждении вне интерната, с работодателем заключаем контракт в соответствии с законодательством о труде. Наши питомцы выполняют заказы предприятий, организаций, учреждений в мастерских детдома или в цехах заказчика, трудятся на производствах детского дома-школы — швейном, столярном и слесарном, в подсобном хозяйстве, благоустраивают территории города и предприятий.

Проект «Детская биржа труда» стал лауреатом Всероссийского образовательного форума «Ярмарка педагогических идей» (апрель 2003 г.). Наиболее значимым результатом деятельности биржи труда мы считаем занятость полезным производственным делом, что помогло многим ребятам преодолеть негативное поведение.

Сопливые начальники: на подступах к подлинному самоуправлению детей

Понедельник. Последняя неделя октября. Идёт очередное заседание совета помощников директора. К нему уже привыкли, никому не надо напоминать о заседании. Прошу ребят в конце месяца вовремя подать сведения для начислений на личные карточки. В прошлом месяце сработали неоперативно — столько пришлось выслушать ребячьих упрёков своим сопливым начальникам. Не скрою: эту ситуацию спровоцировал я сам: не напоминал ребятам, не торопил воспитателей, многие из которых вообще не вмешивались в наши экономические дела. Отсутствие помощника директора в группе девочек привело к тому, что они не получили деньги — не была оформлена заявка. Возмущению девочек не было предела. Начальникам от них досталось. Макаренковские экономические методы воспитания заработали в полную силу.

Среда. В мой кабинет по-деловому заходят Игорь, секретарь биржи труда, и Женья, помощник директора по семейной группе. В углу кабинета — рабочее место секретаря биржи труда: стол с компьютером, принтер, там же весь архив по начислениям на карточки. Ребята начинают работать. Я, занимаясь своим делом, всё же наблюдаю за ними. Мой кабинет превращается в некое деловое поле, напоминающее настоящую биржу. Итог работы — ведомости, сводные распечатки данных по карточкам для каждой группы. Эти ведомости в скором времени вернутся обратно

к Игорю, но уже с заполненной графой — «Заявка» (кто сколько хочет снять денег в этом месяце). Заявки нужны для заказа денег в бухгалтерии. Через два-три дня, закончив некоторые формальности, можно будет получать зарплату. В суту очень быстро включают и меня: есть учётные документы, которые я должен подписать. В кабинете довольно много людей, но все говорят вполголоса, к Игорю и ко мне подходят по очереди, стараются не мешать друг другу. Серьёзность ситуации осознают все: люди заняты работой с деньгами. Наша биржа действует уже три года. Первое время я всё делал сам, затем ребята всё больше и больше включались в этот процесс. И вот могу с радостью сказать: няньки воспитанникам уже не нужны.

...Постепенно все мы увлекаемся деловой эйфорией, горячо обсуждаем справедливость-несправедливость каких-либо начислений или штрафов. Тихо, про себя радуюсь: на этом участке нашей жизни ребячье самоуправление утвердилось!

Появляется делегация от дежурных патрульных (это ребята, которые по очереди несут дежурство на мониторах видеонаблюдения). Мне на стол ложится записка с предложением поощрить патрульных за дежурство в прошлом месяце. Записка подписана старшим патрульным Андреем, который напротив своей фамилии скромно оставил пустое место. Исправляю этот пробел. По записке вижу: обсуждение было бурным — поощрение дифференцировано, есть пометки. Позже узнаю, что не ошибся: записка обсуждалась на общем собрании патрульных, есть недовольные решением, но мне никто не жалуется — демократия действует.

Неделя прошла на пользу ребячьему самоуправлению и демократии в нашем детском доме. На очередном совете обсуждаем вопрос о «замораживании» карточек: тем из ребят, у которых большие штрафы, временно приостанавливаем выплату зарплаты до тех пор, пока воспитанник не исправится. Таков наш закон. Обсуждение прошло мирно. Те из разгильдяев, кто тянул на «заморозку», не имели положительного баланса и на другой карточке. Наказывать некого. Вопрос решён, что называется, «бескровно».

Однако позже радеть за справедливость и просто инициативный парень командир первой семейной группы Женья просит снова вернуться к этому вопросу. Мы вступаем в полемику:

— Надо заморозить и Виолетту!

Для непосвящённого звучит очень зловеще, но речь не о девочке, а о карточке её личных денежных средств.

— За что?

— У неё большой заработок — больше 600 рублей и 160 штрафов... Надо заморозить!

— Почему на собрании молчал?

Мнётся.

— Не знаю...

— Решение принято? Ты голосовал «за»?

— Да.

— Будешь оспаривать решение совета и своё собственное? Снова мнётся...

— Нет...

На том и разошлись.

Наша демократия ещё не окрепла. К счастью, учатся демократии не только воспитанники, но и воспитатели. Получив информацию о карточках своих воспитанниц, с возмущением приходит ко мне воспитательница группы девочек: и с маленьких девочек, и со старших одинаково вычли штрафы за поломанные выключатели и разбитые стёкла. По законам нашего детского дома если виновный не найден, то наказываются все: поровну выплачивают стоимость испорченного имущества. Но воспитательница права: маленькие девочки не имеют отношения к сломанным выключателям и разбитым стёклам. Тут наш закон не совсем справедлив. Обсуждаем ситуацию, я обращаюсь к букве закона:

— Девочки оштрафованы в соответствии с нашими законами: Закон шестой, статья третья.

— Но это же несправедливо!

— Можно считать что угодно, но закон есть закон. Почему вы на общем собрании голосовали за этот закон?

— Я об этом как-то не задумывалась... Что же делать теперь?

— Подайте жалобу в конфликтную комиссию.

— А кто входит в состав конфликтной комиссии?

Теперь и это стало интересно, а во время выборов конфликтной комиссии все проголосовали вполне равнодушно, считая, что это пустая формальность. А вот когда начались первые разбирательства и были приняты первые решения комиссии, коллектив понял: ребячье самоуправление — дело серьёзное.

Педагогическая эквилибристика: в поисках равновесия

Осенние каникулы. На совещании помощников приняли решение отправить лучших ребят в аквапарк, как поощрение по итогам первой учебной четверти. Радостное известие быстро облетело детский дом. Кто-то так обрадовался, что на стенах коридоров появились надписи фломастером: «Аквапарк, аквапарк! Все мы едем в аквапарк!..»

Огорчился. Изучаю реакцию ребят на происшествие. Все ведут себя так, будто ничего не случилось. Ещё больше расстроился. Стали приносить списки участников поездки. «Зря всё это, — со вздохом говорю ребятам, — поездку придётся отложить». Мои помощники насторожились:

— Из-за надписей на стенах, что ли?

— А этого мало?

На этом разговор и закончился. Воцарилось настороженное ожидание. Первым прервал замешательство Сергей, помощник от группы старших мальчиков.

— А если мы сотрём надписи? — робко предложил он вариант выхода из ситуации.

— Думаю, что стирать их должен тот, кто писал.

Надпись вскоре исчезла — как будто и не было её. Поездка в аквапарк состоялась, и никто больше не обсуждал этот неприятный инцидент. Сколько раз вспоминал я мудрого Макаренко: нельзя запрограммировать выход из педагогической ситуации! Сколько ситуаций — столько и решений. Всё дело в нюансах: время, место, слово, взгляд — всё важно, всё может кардинально изменить исход события. В детстве я уяснил одну истину: если не знаешь, как поступить, — слушай своё сердце: оно подскажет решение. Не раз мне приходилось «думать сердцем». Оно ни разу не подвело, хотя иногда поступал вопреки разуму.

Педагогическая эквилибристика — это искусство педагога, его мастерство, умение думать сердцем. Наши отношения друг с другом, с детьми полны мелких, но важных деталей, нюансов. Кажется, я понял, почему очень устаю к концу недели. Ничего особенного вроде не происходит: бумаги, встречи, совещания, беседы с детьми и взрослыми. Даже вечер, который протекает в русле того же детдомовского общения, но большей частью с детьми, выглядит как спокойное время перед сном в большой семье: затихающая суета. Дело в том, что наше состояние сродни состоянию циркового эквилибриста, выполняющего сложный трюк: чуть-чуть ошибся и — падение, провал. Приходится всё время быть в напряжении, в тонусе.

Имеет ли педагог право на ошибку? — часто задаём мы себе вопрос. А разве можно без ошибок? Как и человек любой профессии, педагог может ошибаться. Зная это, он будет действо-

вать активно, не побоясь сделать что-нибудь не так, сможет принять решение смело и быстро, даст возможность детям самим принимать решение. И если даже они ошибутся, то это даст им бесценный опыт. Если бы мы боялись сделать ошибку, то не было бы у нас ни совета помощников, ни биржи труда, ни общего собрания, ни ресурсного центра, ни «семейных групп» — всего того, что сегодня стало в детском доме-школе надёжным воспитательным арсеналом, **помогающим решить коренную проблему — разрыв между миром взрослых и миром детей.**

Большинство воспитателей нашего учреждения — люди со средним специальным образованием и все воспитатели — женщины. Часто их позиция по отношению к воспитаннику является антагонистической, что подтверждается и данными социопсихологических исследований: 17% детей считают, что «воспитатели их ненавидят».

Культурный пласт, предложенный системой образования, далеко не все дети принимают, поскольку многие его **не понимают.** Миру взрослых, где есть те, кто ненавидит детей, — нет доверия. Ребёнок-сирота знает и чувствует своё несчастье, свою беду — он не такой, как все. Он ищет решение своих проблем в **понятном** ему мире, закрытом для взрослых. Это мир удовлетворения примитивных желаний, потребностей в получении самых простых удовольствий. Зная это, разве можно одними только репрессивными мерами искоренить безделье, наркоманию, токсикоманию, алкоголизм, курение, половую распущенность? Другие-то потребности не сформированы. Дети получают удовольствие так, как это себе представляют. Несчастья множатся ухудшением здоровья,

личностной деградацией. Задача воспитания — **вести ребят на вершину пирамиды потребностей.**

В детском доме мы стремимся утвердить педагогику детского счастья — живую, идущую от сердца. Делать это трудно — из-за сложности наших ребят, из-за отсроченности результатов воспитания, что превращает нашу деятельность почти в мистический процесс. Педагоги часто действуют интуитивно, и мы не всегда можем чётко сформулировать, что не так, подсказать единственно правильное решение, способ убеждения. Твердим о необходимости гуманистического подхода в воспитании, всячески ищем способы, как его реализовать. А что на деле? Как объяснить воспитателю, что вот этот шестнадцатилетний юноша — алкоголик, преступник, хулиган — личность, тоже требующая гуманистического подхода, уважения? Понятен ли такой «глобализм» педагогу?

«Изменить мир — это значит изменить воспитание», — писал Януш Корчак. Мы сделали очень серьёзный шаг на пути изменения воспитания. Шаг трудный, требующий дополнительного труда, к тому же самого тяжёлого — труда души. Работая над созданием нашего детского дома-школы в его новом качестве, мы, к счастью, поняли главное: **все наши усилия бесполезны, если их не понимают и не принимают дети.** Дети многое уже поняли и приняли. Но дорога к детскому дому — именно общему нашему дому, а не учреждению — не стала легче. Она остаётся такой же трудной, как и в начале пути. Наверное, такова специфика профессии воспитателя.

**г. Отрадный
Самарской области**

